

Зал Чаоу являлся самым большим строением во всем дворцовом комплексе, за исключением Зала Чжэнгань, в котором проходили ежедневные заседания суда.

Здесь располагались террасы, личные покои, длинные коридоры и несколько дворцов над террасами.

Чэн Цяньюй, правитель Царства Цзинь, обычно просматривал мемориалы и вызывал сюда министров после заседания суда.

Также он отдыхал здесь ночью.

Что касается внутреннего дворца, где должен был располагаться гарем... конечно же, этот дворец был наспех перестроен из бывшего особняка главы города Бяньчжоу, и гарема здесь не было.

Только Зал Сифэн, где жила главная жена правителя Цзинь, принцесса Вэй Яо Тяньсян, с трудом мог сойти за резиденцию.

В других дворцах не было даже и намека на это.

Лу Яо, управляющий отделом внутренних дел, вышел из зала Чаоу очень расстроенный.

Его предложение расширить дворец было в очередной раз отвергнуто господином.

Господин даже попросил его сократить и без того небольшие расходы на внутренние дела еще на одну часть и выделить эту часть Цуй Ююю, к которому господин недавно начал благоволять. Ошеломленный Сэфу (официальная должность Цуй Ююя) из Бяньчжоу с радостью принял предложение господина сократить его собственные расходы в пользу строительства городской стены.

Здесь не могло быть и речи об отказе.

Лу Яо покачал головой и вышел.

Мой господин казался очень утонченным человеком, но с тех пор как он приехал в Бяньчжоу, по какой-то причине его поведение и стиль жизни менялись день ото дня.

Он не только вообще не заботился о еде и повседневной жизни, но даже практически перестал посещать гарем.

Лу Яо остановился.

Ему вдруг пришло в голову, что господин не только перестал посещать гарем, но и по какой-то неизвестной причине отослал всех сопровождавших его питомцев, независимо от их пола.

После возвращения из Царства Вэй господин оставался близок только с принцессой Тяньсян, своей главной женой.

Но он никогда не заходил в ее Зал Сифэн, чтобы остаться там на ночь, напротив, сама принцесса Вэй проявляла инициативу и время от времени оставалась на ночь в Зале Чаоу.

Как управляющий внутренними делами, Лу Яо слышал кое-какие слухи о принцессе Тяньсян.

Но господин, возможно, из уважения к дипломатическим отношениям между двумя странами, не вмешивался в ее дела и позволял всему идти так, как оно идет.

Прибавить здесь было нечего.

Лу Яо бросил взгляд на черную фигуру, тихо сидящую за пределами зала, на перилах крытого коридора.

Это единственный человек, к которому господин действительно благоволит.

Прошлой ночью карета господина возвратилась из Сишаня.

Она остановилась у дворцовых ворот, но господин долго не входил во дворец.

Другие не знали всей истории, но он знал всю подноготную.

Когда он услышал, что господин возвращается, он поспешил к воротам дворца, чтобы встретить его.

Но он увидел целую вереницу экипажей и лошадей, стоящих за воротами.

Господин сидел за закрытой дверцей экипажа, стоявшего в снегу, и молча размышлял о чем-то, но явно вообще не собирался выходить.

Господин был неподвижен, как статуя, и его свита, стражники и слуги тоже молча стояли там, размышляя в своих сердцах и рассматривая собственные носы и переносицы.

Никто не пытался уговорить господина, никто даже не осмеливался издать ни звука.

Лу Яо был тем, кто раньше был личным слугой и питомцем Цзы Юй-гуна, поэтому он все еще не мог понять, что это вообще было, когда он увидел эту сцену.

Должно быть, господин совершил какие-то нелепые поступки на этом пути.

И над тем человеком, который сейчас был в экипаже, ужасно поиздевались.

Но оказалось, что мужчина погрузился в глубокий сон в экипаже.

А господин нежно любил его и не хотел беспокоить.

Вместо этого господин предпочел, чтобы столько людей напрасно ждали у экипажа, пока он проснется.

Этот Генерал Мо, который может управлять солдатами и вести войска в бой, подобно божеству, также является любимым питомцем господина, так что его будущее безгранично.

Я все еще хочу иметь с ним хорошие отношения.

Он подошел к Мо Цяошэну, улыбнулся и поклонился, сложив ладони вместе: "Генерал Мо."

Мо Цяошэн, казалось, вышел из состояния транса и некоторое время стоял ошеломленный, после чего ответил на приветствие.

"Генерал вернулся с великой победой, но я занят общими делами, и у меня не было возможности поздравить генерала, это действительно большое упущение, большое упущение. Я надеюсь, что генерал ни в чем меня не винит."

"Нет, за что же." - сказал Мо Цяошэн.

Лу Яо отвечал за управление общими делами Чэн Цянье и был знаком с Мо Цяошэном еще с тех пор, как тот появился здесь.

Он знал, что Мо Цяошэн не был силен в общении и был очень молчаливым и неразговорчивым.

Поэтому он не воспринял это всерьез и продолжал увлеченно разговаривать сам с собой:

"Цяошэн, мой господин на самом деле очень добр к тебе. Перед твоим возвращением мой господин приказал мне подготовить для тебя поместье генерала. Я специально выбрал для тебя дом с лучшим видом на западе города и лично руководил ремонтными работами. Просто было слишком мало времени, и осталось много недостатков. Когда ты немного поживешь там и увидишь, что чего-то не хватает, просто скажи мне об этом."

Он похлопал Мо Цяошэна по руке: "Между нами, двумя братьями, не стесняйся иметь со мной дело."

"Что ж, спасибо."

Мо Цяошэн, казалось, был немного не в себе.

Лу Яо мгновение смотрел на него, наклонился к нему и тихо сказал: "Мой господин специально попросил меня выделить боковую комнату рядом с его спальней, которая предназначена для твоего ежедневного отдыха. Если тебе потом нечем будет заняться, сходи и посмотри. Если там чего-то не хватает, просто скажи мне."

Глаза Мо Цяошэна загорелись, и он тихо произнес: "Хм."

Из одного простого "хм" Лу Яо сумел уловить настоящую благодарность, поэтому просто попрощался и ушел довольный.

Би Юнь прошла по коридору с чайным подносом.

Она взяла чашку чая и протянула ее своей младшей сестре Сяо Цю.

"Иди, отнеси это генералу Мо."

"Эм? Странно, почему брат Цяошэн не зашел сегодня? Что он там делаешь, сидя снаружи в коридоре?"

"Не говори слишком много, просто иди, если тебе говорят."

Би Юнь проинструктировала сестру, приподняла подол юбки и вышла в зал.

По мере приближения Нового Года обычные люди готовились к его празднованию в каждом доме, а армия и чиновники суда тоже отдыхали.

Но господин был по-прежнему занят здесь каждый день.

Би Юнь по очереди предложила чай всем присутствующим в зале.

Чэн Цянь взяла чай, предложенный Би Юнь, и сделала глоток.

Нахмурившись, она смотрела на несколько строк, которые были записаны на бумаге, лежавшей на столе.

Она поставила чашку и указала на первую строку: "Возведение городской стены, набор новобранцев в войска и строительство акведуков. В конце-концов, самой важной проблемой на данный момент по-прежнему остается нехватка денег."

Сяо Цзинь сказал: "Мой господин, в этом году мы завоевали округ Цисянь и усмирили беспорядки в Чжунму. Численность жителей Бяньчжоу увеличилась в геометрической прогрессии. В следующем году, вероятно, в нашу Великую Цзинь приедет еще больше людей."

Снижение поступлений от налогов и сборов связано с первым годом реализации Новой Политики. Господин освободил фермеров от уплаты земельного налога в первый год, из-за чего государственная казна оказалась такой скудной. На самом деле, эти вопросы можно отложить на некоторое время, и наша ситуация станет намного лучше всего через один год."

Чэн Цянь покачала головой: "Наш Бяньчжоу находится всего в семидесяти или восьмидесяти милях от Чжэнчжоу, где со своими войсками расположился знаменитый генерал Вэй Миншань. Не говоря уже о том, что это первый важный форпост перед Цюаньжунами. Я хотел бы подождать, но, боюсь, что Цюаньжуны не захотят ждать. Более того, Чжан Фу пошел на такой риск, чтобы создать такую хорошую возможность, я должен хорошо ее использовать."

Она подняла голову и взглянула на Юй Дуньсу и Хэлань Чжэня: "После начала весны я хочу послать войска, чтобы завоевать Чжэнчжоу. Готовы ли эти генералы возглавить армию?"

Юй Дуньсу и Хэлань Чжэнь обменялись взглядами.

Объединенная армия бывшего военного союза местных правителей потерпела поражение от Вэй Миншаня в Чжэнчжоу.

В прошлом году трехсторонняя армия губернатора Лянчжоу Ли Вэньгуана, губернатора Ханьчжуна Хань Цюаньлина и Маркиза Цзинь Юэ численностью более 40 000 человек подверглась нападению кавалерии Вэй Миншаня в горах еще до того, как они прибыли в Чжэнчжоу, и они были разбиты один за другим.

Вэй Миншань - трудный противник, а Чжэнчжоу - мощная крепость.

Но в сердцах у Юй Дуньсу и Хэлань Чжэня не было такого слова, как трусость.

Когда они слышали, что вот-вот отправятся на войну, они почувствовали, что их кровь разгорячилась, а сердца воспрянули духом. Они одновременно сжали кулаки, отдавая честь: "Я готов принять приказ!"

Чэн Цянь сказала Сяо Цзиню: "Министр Сяо, я хочу, чтобы ты вернулся в Цзянчэн, занял должность Чжан Фу и подготовил провизию, фураж и деньги, необходимые для выступления армии."

"Но..." - Сяо Цзинь нахмурился и, поколебавшись мгновение, наконец согласился: "Я выполню приказ и оправдаю доверие моего господина."

Чэн Цянье тихо вздохнула про себя. Она знала, из-за чего колебался Сяо Цзинь.

Теперь, после нескольких сражений, все больше и больше генералов получали повышение в армии.

Однако государственных служащих, надежных в управлении государственными делами, было крайне мало.

Она назначила Сяо Цзиня ответственным за разработку и внедрение различных новых политик и нормативных актов, а также назначила его ответственным за организацию военных поставок и логистику, что на самом деле усложнило ему задачу.

Чэн Цянье побарабанила пальцами по второй строке, в которой говорилось: нехватка людей.

После этого года я разработаю систему оценки для чиновников и должным образом продвину большое количество людей.

Эм, нет, это слишком медленно.

Чэн Цянье дотронулась до своего подбородка.

Я должна собрать всех своих подданных, выстроить их в ряд и пройти перед ними, и сначала выбрать тех, у аур которых красивый цвет.

Мо Цяошэн присел на перила.

Чай в его руке уже остыл, но он так и не вошел в зал.

Он не мог даже думать о том, что произошло прошлой ночью.

Внезапно рядом с ним присел какой-то человек.

Мо Цяошэн был поражен: "Мой господин, мой господин."

"Почему ты так долго сидел на улице один?"

Чэн Цянье присела рядом с ним на перила.

Это место располагалось на возвышенности, и отсюда можно было любоваться видом всего Бяньчжоу.

"Тебе холодно?"

Чэн Цянье схватила его руку, потерла ее и засунула в свой пушистый рукав вместе со своей собственной рукой.

"Нет, эм, немного холодновато."

Чэн Цянье держала холодную руку Мо Цяошэна и смотрела на возвышающуюся вдалеке городскую стену.

"Я решил сразиться за Чжэнчжоу. Хочешь ли ты пойти с генералом Юем и генералом Хэланем или хочешь остаться со мной?"

Мо Цяошэн промолчал.

Я хочу пойти, пока вы хотите Чжэнчжоу, я хочу пойти.

Ему не нужно было этого говорить, господин всегда знал, что было у него на сердце.

"До тех пор, пока ты хочешь пойти, я отпущу тебя."

Рука Мо Цяошэна была спрятана в теплом рукаве, и тепло распространилось от ладони до глубины его сердца, согревая все его тело.

Он крепко схватил мягкую руку в ответ.

"Мой господин, я..."

"Ну, что же ты?"

"Я также хочу оставаться рядом с вами и видеть вас все время. Но я действительно стремлюсь сражаться по всем направлениям и стать человеком, который действительно может немного сравниться с вами." - подумал Мо Цяошэн в глубине души.

"Все в порядке, впереди еще несколько месяцев, если ты захочешь, все будет также, как раньше."

Чэн Цянье улыбнулась и тихо сказала: "Я оставил для тебя боковую комнату рядом с моей спальней. Ты можешь приходить туда каждый день. Хорошо?"

Мо Цяошэн промолчал, и через некоторое время, наконец, слегка кивнул.

Экипаж Чэн Цянье ехал по заснеженной улице.

Эта зима была очень холодной.

Но ситуация на улице была намного лучше, чем в прошлом году, когда Чэн Цянье впервые приехала в Бяньчжоу.

По крайней мере, повсюду не было трупов людей, которые замерзли насмерть у стены.

Хотя обычные горожане, спешащие по дороге, все еще были одеты в поношенную одежду, большинство из них также были одеты в хлопчатобумажную одежду, которая едва выдерживала холод.

Но на их лицах более или менее был заметен намек на празднование Нового Года.

В западной части города находился знаменитый рынок рабов.

Именно здесь Чэн Цяньэ купила двух сестер, Би Юнь и Сяо Цю.

По сравнению с прошлым годом это место стало крупнейшим рынком работорговли в Бяньчжоу, здесь даже были выстроены хижины.

У грязных столбов перед рынком стояли рабы, готовые к продаже.

Некоторые люди даже выводили рабов на простой высокий помост, зазывая громкими голосами, чтобы продать свой товар.

Чэн Цяньэ нахмурилась.

"Большое количество простых жителей в Бяньчжоу получили землю, а многие солдаты, получившие титулы, даже получили землю, которую еще не обрабатывали. На этих землях не хватает рабочей силы."

Чэн Фэн, сопровождавший ее, проследил за взглядом Чэн Цяньэ, и объяснил:

«В последнее время работорговля становится все более популярной. Многие работорговцы закупают большое количество рабов из других стран, охваченных войной, и перевозят их в Бяньчжоу для продажи."

На невольничьем рынке рабов, кутавшихся в рваную одежду, чтобы защититься от зимнего холода, их хозяева ругали и били плетью, толкали и продавали.

Их, дрожащих, связывали наподобие бессловесных животных и позволяли забирать.

Чэн Цяньэ вышла из кареты и молча наблюдала за всем этим.

<http://tl.rulate.ru/book/51810/2881787>